

13. Перспективный план восстановления и развития сельского и лесного хозяйства Северо-Кавказского края. 1925–1929 гг. – Ростов-на-Дону, 1925. – Т. 1. – С. 429.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-1235. Оп. 102. Д. 481.
15. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). – Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 23.
16. Молот. – Ростов-на-Дону, 1925. – 8 янв.
17. **Чёрный, В. Ф.** Политика партии на Кубани в области землеустройства / В. Ф. Чёрный // На аграрном фронте. – 1927. – № 11–12. – С. 172.
18. ГАРФ. – Ф. Р-1235. Оп. 102. Д. 481.
19. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 7. Оп. 1. Д. 93.
20. ГАРО. – Ф. Р-1390. Оп. 5. Д. 482. Л. 9; Д. 639.
21. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). – 9-е изд., доп. и испр. – Москва, 1984. – Т. 3.
22. Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. – Ростов-на-Дону, 1930.
23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 31. Д. 169.
24. ЦДНИРО. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 456. Л. 6.
25. **Осколков, Е. Н.** Победа колхозного строя в зерновых районах Северного Кавказа / Е. Н. Осколков. – Ростов-на-Дону, 1973.
26. Сельское хозяйство СССР. 1925–1928. – Москва, 1929.
27. **Андреев, А. А.** По пути подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства / А. А. Андреев. – Ростов-на-Дону, 1928.
28. **Богданов, П. А.** Десять лет Советской власти на Северном Кавказе и наши ближайшие задачи / П. А. Богданов // Изв. Северо-Кавказ. краевого исполн. ком. – 1927. – № 11. – С. 3.
29. Сельское хозяйство Северо-Кавказского края и работа земельных органов. – Ростов-на-Дону, 1927. – С. 15–16.
30. **Устиновский, И. В.** Ленинская аграрная программа и ее осуществление на Северном Кавказе (октябрь 1917–1927 гг.) / И. В. Устиновский. – Ростов-на-Дону, 1989.
31. Сельское хозяйство Кубани и пути его развития. – Краснодар, 1928.
32. ЦДНИРО. – Ф. 7. Оп. 1. Д. 409.

УДК 94(47).084

А. А. Воробьев

К ВОПРОСУ О МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЕ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Рассмотрен такой аспект культурной политики большевистской партии, как монументальная пропаганда, когда идеи внутренней политики преподносились населению страны путем сношения возведенных ранее памятников и замены их другими.

Ключевые слова: памятники, монументы, пропаганда, большевистская партия, революционные деятели, прогрессивные общественные деятели.

Захватившие в конце 1917 г. власть в России большевики были очень озабочены воспитанием у широких народных масс страны передовых, социалистических и коммунистических воззрений для последующего прививания им нового образа жизни, основанного на идеях гуманизма, равенства всех людей и неизбежности победы мировой социалистической революции. Для этого большевикам было необходимо уничтожить уже имевшиеся на территории России памятники, установленные царскими властями, и установить свои, новые. Снос старых памятников начался сразу же после прихода большевиков к власти и продолжился в 1918 г., когда, фактически, был поставлен вопрос о полной замене всех старых монументов на новые. Так, в газете «Бедняк», издававшейся в 1918 г. в Смоленске и являвшейся печатным органом Северо-Западного областного комитета РКП (б), в октябре 1918 г. подтверждалось, что «все царские истуканы (т. е. памятники) должны быть снесены до первой годовщины Октябрьской революции» [1]. Одновременно со сносом старых памятников руководство большевистской партии разработало перечень общественных деятелей, которым надо было установить новые памятники.

ЦК партии большевиков и СНК (Совнарком) 28 июля 1918 г. утвердили список лиц, которым было предложено поставить монументы. Список был разбит на шесть категорий. К первой категории относились революционеры и общественные деятели: Спартак, братья Гракхи, Брут, Бабеф, Маркс, Энгельс, Бебель, Лассаль, Жорес, Лафарг, Вальян, Марат, Робеспьер, Дантон, Гарибальди, Стенька Разин, Пестель, Рылеев, Герцен, Бакунин, Лавров, Халтурин, Плеханов, Володарский, Фурье, Сен-Симон, Роберт Оуэн, П. Алексеев, Желябов, Софья Перовская, Кибальчич. Во вторую категорию входили писатели и поэты: Толстой, Достоевский, Лермонтов, Белинский, Чернышевский, Шевченко, Новиков, Кольцов, Радищев, Некрасов. К третьей категории относились философы и ученые: Вл. Соловьев, Ломоносов, Менделеев. К четвертой категории относились художники: Рублев, Ал. Иванов, Врубель, Козловский, Казаков. В пятую категорию вошли композиторы: Мусоргский, Скрябин, Шопен. Шестую (последнюю) категорию составили артисты: Мочалов, Комиссаржевская [2].

На наш взгляд, стоит прокомментировать данный список, особо отметив в нем наличие или отсутствие ряда кандидатур. Из перечня революционеров и общественных деятелей бесспорным (с точки зрения правящей большевистской партии) было включение в него таких личностей, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс, которые явились основоположниками нового течения в истории мирового революционно-освободительного движения – марксизма (впоследствии трансформировавшегося в марксизм-ленинизм). Кандидатура Спартака (вождя одного из самых известных в древнейшей истории человечества восстаний рабов) также вполне объяснима, как и братьев Гая и Тиберия Гракхов, боровшихся за политические и имущественные права плебса в Древнем Риме. Зато кандидатура Марка Юния Брута является весьма противоречивой,

ибо довольно часто он приравнивался к Иуде, ставшему символом предательства. Кандидатуру Брута большевики оправдывали тем, что он, по их мнению, являлся одним из первых в мировой истории борцов с абсолютизмом в лице провозгласившего себя императором Гая Юлия Цезаря. Затем в списке следовал ряд зарубежных революционеров и общественных деятелей, начиная со времен Великой французской буржуазной революции (Марат, Дантон и Робеспьер) и завершая лидерами западно-европейского рабочего и социалистического движения конца XIX – начала XX ст. (Бebelь, Жорес, Лафарг). Совершенно справедливо большевиками в данный список были включены классики утопического социализма: Фурье, Сен-Симон, Оуэн. Далее в списке были только российские революционеры, начиная от декабристов (Пестеля и Рылеева), включая революционеров-народников (Кибальчича, Желябова и Перовскую) и завершая «отцом» российского марксизма, лидером партии меньшевиков Плехановым.

Включили в список и Степана Разина, обозвав его по-народному Стенькой, а также Володарского и Халтурина. Три последние кандидатуры, по нашему мнению, тоже (с точки зрения все тех же членов большевистской партии) являются довольно противоречивыми, ибо им вполне можно было противопоставить Емельяна Пугачева, Веру Засулич и некоторых других гораздо более известных российских революционеров и общественных деятелей. Более всего заслуживал включения в упомянутый список Емельян Пугачев, ибо ареал крестьянской войны под его руководством был значительно шире ареала казацко-крестьянского восстания под предводительством Степана Разина. Тем не менее большевики не включили его в список деятелей, которым надлежало воздвигнуть первые советские монументы в советской же России. Не включили в список и Засулич, поскольку она впоследствии стала меньшевичкой, а заслужившая почетное прозвище «бабушки российской революции» (и заслуживавшая, по нашему мнению, включения в «монументальный» список) Брешко-Брешковская затем стала членом партии социалистов-революционеров (эсеров).

В категорию поэтов и писателей вполне мог быть включен соратник Чернышевского известный поэт-демократ Добролюбов, а в категорию ученых и философов по столь же непонятным причинам не были включены Зелинский (создатель первого в мире противогаза), Можайский (создатель первого в мире летательного аппарата), создатели электрической лампочки Лодыгин и Яблочков. Список явно мог быть гораздо больше, особенно это касается революционеров и общественных деятелей разных исторических эпох, но и, главным образом, писателей и поэтов, философов и ученых, художников, композиторов и артистов. Однако «монументальный» список был таким, каким он стал и был опубликован в тогдашних средствах массовой информации (газетах).

В завершение можно сделать следующие выводы:

1) захватившим в конце 1917 г. власть в России большевикам было очень важно произвести скорейшую замену старых памятников на новые, ибо, с их точки зрения, представители широких народных масс страны должны были видеть ежедневно не монументы, которые были воздвигнуты в предыдущие времена различным князьям, царям и прочим представителям старой, феодальной или капиталистической, России, а памятники прогрессивным общественным деятелям, которые на протяжении всей истории мирового человечества боролись против эксплуататорских классов;

2) указанный нами «монументальный» список обсуждался на заседании ЦК партии большевиков под председательством Ленина, который и настоял на включении в него лидера партии меньшевиков Плеханова, аргументировав свою точку зрения тем, что первая марксистская организация в России (группа «Освобождение труда») была создана в 1883 г. именно Плехановым;

3) первые советские монументы были крайне недолговечными, ибо в 1918 г. в России только еще началась гражданская война и иностранная военная интервенция, а металла или камня для их изготовления в стране крайне не хватало (достаточно вспомнить о том, что первый мавзолей Ленина был изготовлен из дубовых досок и только значительно позже был перестроен уже как каменный), как, впрочем, и хороших скульпторов, поэтому первые советские памятники изготавливались из гипса, который быстро разрушался под воздействием атмосферных осадков;

4) ввиду этого памятники очень быстро приходилось менять и постепенно из приведенного нами списка исчезли напрочь многие деятели, которым ранее памятники устанавливались (Сен-Симон, Фурье, Оуэн, Бебель, Spartak, «первый борец с абсолютизмом» Марк Юний Брут и многие другие);

5) смене памятников и монументов в советской России (впоследствии Советском Союзе) способствовало и то, что после смерти в 1924 г. общепризнанного лидера партии большевиков Ленина в партии развернулась борьба за единоличное лидерство, завершившаяся победой в ней Сталина, имевшего совсем другие взгляды на многие аспекты внутренней политики, включая и монументальную пропаганду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедняк. – 1918. – 25 окт.
2. Известия Бежицкого Совета рабочих и крестьянских депутатов. – 1918. – 24 июля (6 авг.).